

На плечах вдруг стало легче, и, не успев понять, что происходит, она уткнулась в грудь человека перед ней.

Гао Тин с отвращением оттолкнула пухлую девочку, и Янь Юхэн, пошатнувшись, сделала пару шагов, прежде чем с трудом опереться на Гао Тин, чтобы устоять. Она разозлилась, подняла голову и широко раскрытыми глазами сердито посмотрела на Гао Тин. Они стояли так близко, что круглое лицо Янь Юхэн почти упиралось в лицо Гао Тин.

От такого шока Гао Тин даже растерялась. Перед ней было пухлое лицо Янь Юхэн, покрытое потом. Ее кожа была розовой и приятной на вид, а глаза, обычно смешные из-за разного размера, теперь, широко раскрытые, выглядели даже мило.

Гао Тин одним движением сняла с руки Янь Юхэн рюкзак, взвесила его в руке и, нахмурившись, посмотрела на Янь Юхэн.

Она не говорила ни слова, но Янь Юхэн точно знала, что она хочет сказать.

Всего две книги, а ты ведешь себя, будто несешь двести килограммов!

Янь Юхэн неловко выпрямилась и виновато сказала:

— Спа... спасибо.

Гао Тин не обратила на нее внимания, перекинула рюкзак через плечо и снова побежала. Янь Юхэн еще не успела опомниться, как Гао Тин уже была далеко впереди, проворная как обезьяна. Янь Юхэн надула губы и тоже побежала, топая ногами.

Без веса рюкзака бежать стало гораздо легче. Хотя она все еще отставала от Гао Тин, расстояние между ними не увеличивалось так сильно. Янь Юхэн могла видеть спину Гао Тин.

Эту сцену также увидел Янь Чжи, который ехал за детьми на машине, и немного успокоился.

Янь Юхэн, добежав с Гао Тин до школы, была вся в поту, ее пухлое лицо покраснело. Гао Тин отдала ей рюкзак у ворот школы и, не сказав ни слова, ушла. Янь Юхэн хотела поблагодарить, но была слишком уставшей.

Учительница Фань, стоявшая у входа, отвела ее в раздевалку, передела в сухую одежду и проводила в класс. Янь Юхэн, хоть и уставшая после пробежки, была полна энергии. Даже ее глаза, обычно скрытые в пухлых щечках, казались ярче.

...

Так, бегая за Гао Тин каждое утро в школу, Янь Юхэн продержалась около недели. Наконец наступили летние каникулы, и Янь Юхэн с удовольствием выпалась, больше не испытывая мучений, бегая за Гао Тин.

В прошлой жизни Янь Юхэн зарабатывала на жизнь своей внешностью, но почти никогда не занималась спортом. У нее была врожденная склонность к худобе, что привело к плохой физической подготовке. Но она и подумать не могла, что в этой жизни ей придется заниматься похудением.

Янь Юхэн думала об этом с улыбкой. Сейчас уже был полный рассвет, а она все еще лежала в постели, обнимая огромную игрушку и наслаждаясь редким спокойствием. Вдруг она

услышала звуки: «Бум — бум —».

Это был звук ударов. Комната Янь Юхэн находилась на втором этаже, в углу, выходящем на солнечную сторону. Теоретически, никакие звуки не должны были ее беспокоить, если только... не из соседнего дома семьи Гао??

Янь Юхэн испугалась, быстро вскочила с кровати. Босиком она побежала на балкон и посмотрела в сторону дома семьи Гао. Комната Гао Тин была рядом с ее комнатой, это она знала, но, не доставая до высоты балкона, Янь Юхэн изо всех сил встала на цыпочки, чтобы заглянуть.

Гао Тин стояла на коленях на балконе, одетая в белую рубашку из шифона. Ее спина была уже вся в крови, а ее бабушка, держа бамбуковую палку, бил ее снова и снова. Гао Тин стискивала зубы, терпя удары, и с каждым ударом ее маленькое тело вздрагивало.

Она стояла на коленях, но больше походила на лежащую. Гао Тин опиралась руками на пол, голова была низко опущена. Гао Цисян не обращал на это внимания, продолжая бить, несколько ударов пришлось по затылку.

Янь Юхэн была в шоке. Разве так можно бить человека? Это было похоже на попытку убийства! Ее сердце сжалось, она развернулась и побежала вниз, на бегу столкнувшись с Янь Чжии, который еще завтракал.

— Папа! — Янь Юхэн быстро подбежала к отцу, схватила его за рукав и, задыхаясь, сказала:

— Папа! Быстро... быстро! Спаси Гао Тин! Ее бабушка чуть не убил ее!

Янь Чжии опешил, еще не поняв, что происходит, но уже встал и пошел за дочерью.

— Что случилось? Ахэн, говори медленнее, — спросил он, уже шагая к двери.

— Я... я видела, как бабушка Гао бьет Гао Тин бамбуковой палкой! — Янь Юхэн тащила отца к двери дома семьи Гао. Она начала стучать в дверь кулаками, крича:

— Откройте! Быстро откройте!

Маленькая служанка семьи Гао, дрожа, открыла дверь и, увидев отца и дочь из семьи Янь, чуть не заплакала:

— Господин Янь, спасите нашего маленького господина, его бьют уже час.

Янь Юхэн побледнела. Не обращая внимания на отца, она бросилась наверх. Янь Чжии крикнул:

— Ахэн!

И побежал за ней. Зная планировку дома, Янь Юхэн быстро нашла комнату Гао Тин.

Дверь была приоткрыта, Янь Юхэн ворвалась внутрь, оттолкнув ее ногой. Прямо перед дверью был балкон, Гао Тин, стоящая на коленях спиной к двери, вся в крови. Зрелище было ужасным.

— Гао Тин! — крикнула Янь Юхэн как пуля бросившись вперед.

Ее пухлое тело ударилось о ногу бабушки Гао, заставив его пошатнуться, и она быстро встала

перед Гао Тин, защищая ее.

Гао Цисян, разъяренный, уже не контролировал себя. Размахивая бамбуковой палкой, он собирался ударить Янь Юхэн.

Гао Тин едва держалась на ногах, она хотела оттащить пухлую девочку, но не было сил. Она только успела тихо сказать:

— Осторожно.

Когда удар палкой пришелся на руку Янь Юхэн.

Кожа лопнула, сопровождаемая жгучей болью, и Янь Юхэн мгновенно заплакала. Гао Цисян хотел ударить снова, но его остановил Янь Чжи, обхвативший его за талию.

— Быстро! Уведите детей! — крикнул Янь Чжи, удерживая старого господина Гао.

Маленькая служанка семьи Гао тоже ворвалась в комнату, схватила обоих детей и вытащила их.

Шум привлек внимание других жителей двора. Когда служанка выбежала с детьми, Янь Юхэн увидела, как несколько мужчин из семьи Хуань уже бежали наверх.

— Старый господин Гао опять сошел с ума?

— Да уж! Посмотри, как он избил бедного Гао Тин!

Бабушка Янь стояла у двери. Увидев детей, она побледнела и закричала:

— Мои хорошие!

Она велела отвести их в комнату, чтобы обработать раны, продезинфицировать и наложить повязки. Все было в панике.

Янь Юхэн получила только один удар, но уже каталась по кровати от боли. А Гао Тин, бледная, с закрытыми глазами, молча терпела, пока ей обрабатывали раны. Видя ее сдержанность, Янь Юхэн чувствовала, как в ней копится гнев, который не мог выйти наружу.

У нее была ранена только одна рука, и она могла спокойно сидеть. А Гао Тин, вся в ранах, даже не знала, с чего начать. Янь Юхэн подползла к ней, маленькой рукой вытерла холодный пот со лба Гао Тин и успокаивала:

— Все в порядке, все в порядке.

Гао Тин, которая до этого крепко закрывала глаза, вдруг открыла их, посмотрела на Янь Юхэн и снова закрыла. Янь Юхэн чувствовала себя очень неловко. Гао Тин было всего 5 лет, кто научил ее так терпеть в таком возрасте?

Она бы предпочла, чтобы Гао Тин плакала и устроила скандал. А так, молча терпя, она вызывала у Янь Юхэн сильную жалость.

Кто не любит послушных и умных детей? Особенно таких, как Гао Тин, которая была во всем превосходна. Янь Юхэн думала, что если бы это был ее ребенок, она бы держала его на руках, боясь уронить, и берегла больше жизни.

Гао Тин рано осталась без родителей, воспитывалась дедушкой, и ее растили как мальчика. Хотя она была нежной девочкой, ей пришлось взять на себя ответственность за будущее всей семьи Гао.

Автор хотел бы сказать: Ахэн — Сейчас я некрасивая, но в будущем буду очень красивой! QAQ
Пожалуйста, не презирайте меня~

Сегодня я рекомендую песню «Холм», мне она очень нравится~

<http://bllate.org/book/16703/1534165>